

Гу Чжиянь давно заметил шум за тем столиком, но сделал вид, что ничего не слышит, и продолжал работать.

Он был высоким и красивым, настоящей вывеской этого бара. Хозяин привлекал его внешностью бесчисленных клиентов — мужчин и женщин, молодых и пожилых, — поэтому и платил неплохо.

По крайней мере, каждый месяц после оплаты дорогих психиатрических лекарств для матери ещё оставалось немного денег на обычные домашние расходы.

— Эй, красавчик, подойди, пожалуйста, — вдруг позвал его Цзян Цзыян.

Гу Чжиянь знал эту знаменитую в Университете Ху компанию прожигателей жизни. Все они были детьми крупнейших влиятельных семей города Ху, с высоким положением, и ни в университете, ни в баре он не мог позволить себе их обидеть.

Цзян Цзыян улыбнулся:

— Хотел спросить: сколько бутылок нужно купить, чтобы получить твои контакты?

Лу Цин был потрясён такой прямолинейной попыткой познакомиться. Ты хоть как-то подведи человека к теме, раз уж решил его проверять!

Кто же с порога переворачивает стол?

Гу Чжиянь нахмурился.

— У нас приличный бар. С клиентами я никуда не выезжаю.

— Ты неправильно понял. Я знаю, кто ты. Мы однокурсники. Раз уж встретились здесь, значит, судьба. Дай контакт, а я потом, когда буду приходить, стану покупать алкоголь через тебя, — объяснил Цзян Цзыян.

— Я официант, а не продавец. Могу познакомить вас с менеджером бара.

Лу Цин цокнул языком. Ну и непробиваемый. По-моему, ему не нравятся ни мужчины, ни женщины. Типичный холодный как лёд человек — у него вообще нет этого провода в голове.

Цзян Цзыян не сдавался:

— Даже деньги не хочешь заработать? Говорят, за бутылки с самой верхней полки дают по

четыре-пять тысяч комиссии. Точно откажешься от таких денег?

Гу Чжиянь знал, о каком алкоголе речь. Каждая бутылка стоила семьдесят-восемьдесят тысяч, комиссия составляла пять процентов, и действительно можно было получить несколько тысяч.

Он нуждался в деньгах. Это знали все.

— Цин, доставай телефон, записывай, — намекнул Цзян Цзыян.

Лу Цин поколебался, но всё же протянул свой телефон.

— Сам введи.

Гу Чжиянь невольно задержал взгляд на Лу Цине, чьи щёки, вероятно из-за выпитого, слегка покраснели. Он был очень красив: густые брови, большие глаза, алые губы, белые зубы. Огромные влажные глаза напоминали изящную фарфоровую куклу в витрине.

В университете Лу Цина любили почти все — уж слишком красивым он был. Его маленькое лицо словно само небо лепило по черточке, взяв за образец какое-то милое создание, и людям невольно хотелось смотреть ещё и ещё.

Гу Чжиянь успокоил сбившиеся мысли и молча набрал номер телефона.

Лу Цин позвонил ему.

— Ага, сохранил.

Цзян Цзыян с громким смехом хлопнул по столу.

— Иди бери алкоголь. Сколько хочешь бутылок — столько и неси. Главное, чтобы тебе было приятно.

Когда Гу Чжиянь отвернулся, кончики его пальцев легко коснулись нагрудного кармана. Там лежал телефон, и только что от него пришла едва заметная вибрация.

Он знал: это звонил Лу Цин.

Вдруг пересохло во рту. Внутри всё зашевелилось, какое-то чувство, подавляемое долгие годы, начало разрастаться.

Как только Гу Чжиянь ушёл, Лу Цин торопливо сохранил номер.

— Вы обещали: если я выиграю, купите мне Pagani 11.

Оба кивнули.

— Цин, вперёд, выпускай своё обаяние.

Лу Цин, сверкая глазами, смотрел на фигуру, которая выбирала бутылки. Уверенный в победе, он высоко задрал подбородок.

— Максимум месяц. Через месяц покорно пойдёте искать мне машину.

Ночной ветер был прохладным, улицы под утро — пустынными и тихими.

Едва Гу Чжиянь открыл тяжёлую железную дверь, как увидел мать, задремавшую на диване.

— Мам, я же говорил, что не надо меня ждать.

Он подошёл и снова укрыл её сползшим пледом.

Мать Гу ласково пригладила его волосы.

— Каждый день возвращаешься так поздно, а утром снова рано в университет. Ты слишком устаёшь.

— Мам, я не устал.

Гу Чжиянь поставил в сторону выцветшую от многочисленных стирок холщовую сумку и пошёл в ванную. Через минуту он вынес таз горячей воды.

— Не надо сегодня парить ноги. Они не болят, — мать Гу оперлась на его руку. — Иди спать.

— Ничего. Раз уже принёс, попарь немного — легче будет.

Гу Чжиянь присел перед ней на корточки и осторожно поддержал её слегка отёкшие стопы.

— У тебя сегодня что-то хорошее случилось? По тебе видно, что ты очень рад, — спросила мать.

Гу Чжиянь понимал, что не сумел скрыть счастье. Едва заметно кивнул.

— Встретил человека, которого давно хотел встретить.

— Вот как? Кого?

— Однокурсника.

— Только однокурсника?

Гу Чжиянь ничего не ответил, лишь улыбнулся и продолжил мыть матери ноги.

Утро было ясным и солнечным.

Тр-р-р!

Гу Чжиянь проснулся от резкого звонка. Потёр ноющие глаза и, даже не взглянув на экран, принял вызов.

— Эм... однокурсник, — донёлся голос Лу Цина.

Гу Чжиянь одним движением вскочил с кровати. Не веря ушам, взглянул на экран. Сердце забилось быстрее. Сдерживая волнение, он прекрасно знал ответ, но всё равно спросил:

— Кто это?

— Это я, вчера в баре брал у тебя номер. Меня зовут Лу Цин.

Гу Чжиянь сглотнул и тихо произнёс:

— М-м. Что-то случилось?

— Да вот... Кажется, я оставил часы у вас в баре, — Лу Цин сам считал причину для знакомства ужасно примитивной.

Но другого способа сблизиться с Гу Чжиянем придумать не мог.

— Они дорогие? — Гу Чжиянь мгновенно вскочил. — Я сейчас же вернусь и поищу.

— Я не уверен, что оставил именно у вас. Давай я пойду вместе с тобой. Если не найдём — ничего страшного, они не очень дорогие. Просто это подарок мамы на день рождения, они мне нравятся.

Лу Цин совершенно не умел врать: стоило соврать, как всё лицо заливалось ярким румянцем.

Он затаил дыхание, ожидая ответа. Неужели его коварный замысел так легко раскусят?

Через некоторое время из трубки снова донёлся низкий голос:

— Ты сейчас у бара или в университете?

— В университете, собираюсь вызвать такси.

— Я тебя заберу.

Сказав это, Гу Чжиянь поспешно отключился, не дав ему шанса отказаться.

Лу Цин стоял на ветру и, убедившись, что звонок завершён, не удержался и несколько раз победно ударил кулаками воздух.

Первый этап — победа!

Примерно через полчаса перед Лу Цинем остановился велосипед.

Такой транспорт слегка его удивил. За всю жизнь он ни разу не ездил на дешёвом велосипеде, который с виду вот-вот развалится.

Он знал, что Гу Чжиянь беден, но не думал, что настолько.

Похоже, если ему действительно удастся его заполучить, придётся придумать, как давать побольше денег. Содержать мужчину или женщину — какая разница? Нельзя же позволять ему страдать.

М-м, какой я хороший.

Лу Цин тихонько похвалил себя.

Гу Чжияню стало неловко из-за своего необдуманного решения. Разве Лу Цин захочет садиться на такую развалюху?

Он уже собирался вызвать ему такси, как заднее сиденье вдруг качнулось.

Лу Цин совершенно непринуждённо уселся и с любопытством сказал:

— Я впервые еду на багажнике. Только не урони меня.

<http://bllate.org/book/21886/2324214>